

Никита Бичурин

**Отрывки из путешествия
по Сибири**

Никита Яковлевич Бичурин

Отрывки из

путешествия по Сибири

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3166825

Аннотация

«Мая 25-го, в 5-ть часов вечера, я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище, с тремя каменными церквами, расположенное на сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березником и сосняком, от чего весною и осенью много бывает сырости и мокроты...»

Содержание

Проезд к Туркинским горячим водам

16

Никита Яковлевич Бичурин

Отрывки из путешествия по Сибири

Мая 25-го, в 5-ть часов вечера, я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище, с тремя каменными церквями, расположенное на сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березником и сосняком, от чего весною и осенью много бывает сырости и мокроты. При небольшом труде можно бы сии места превратить в поля или луга, и в обоих случаях город много выиграл бы, получив здоровое и красивое местоположение с сей стороны. Но только что преступите за межу городской земли, вправо открываются холмистые поля и луга, пересекаемые перелесочками и источниками. Пред вами внизу, на правой стороне, разстилается светлая Ангара, усеянная островами.

Сии места, по их прелестному положению, составляют в летнее время лучшее гулянье для горожан. На десятой версте лежит Большая Разводная, село, раскинутое по берегу Ангары. Здесь предел очарования, производимого сплюю

трудолюбия на хорошей почве. Отселе, чем далее к Байкалу, тем природа становится диче и угрюмее. Дорога более лежит местами болотистыми, неудобными к населению. По левую сторону тянутся горы, покрытые хвойным лесом. Из их падей вытекает множество речек и ключей. Вправо синетя Ангара, омывающая подошву противоположных лесистых гор, круто спускающихся в ее воды; с сего места до Байкала левый берег совершенно необитаем.

На двенадцатой версте второго переезда, при реке Тальце, находится стеклянный завод, на котором делают еще фарфоровую и фаянсовую посуду и ткут в небольшом количестве солдатские сукна. Виденные мною образчики фарфора изрядны. Глазурь на фаянсе желтоват и темен. Стекло и белое и зеленоватое средней доброты. В такой стране, где фарфор, фаянс и стекло получаютя из столиц, или с Макарьевской ярмарки, подобное заведение обогатило бы содержателя, если бы он, сообразуясь с силами, устремил внимание к усовершенствованию одной которой либо части.

Уже в три часа утра я приехал в Никольское зимовье, бедную деревушку, лежащую на берегу Ангары. Деревянная церковь, построенная для проезжающих, совершенно обветшала. Здесь есть небольшая пристань, в которой суда, плавающие по Байкалу, останавливаются на зимовку, пли для починок. Пятью верстами далее приезжаете к Лиственничному зимовью, которое расположено по узкому каменистому берегу Байкала, подле высоких гор, покрытых лиственничным

лесом. Зимовьями называются здесь одинокие избышки, построенные для временного приюта зимою в необитаемом месте, но ныне и целые селения, заведенные на таковых местах, удерживают названия зимовьев. В Лиственичном находится этапный дом, почтовый двор и до десяти обывательских домиков. Местоположение не позволяет жителям заниматься ни земледелием, ни скотоводством. Даже они не имеют огородов, а пропитываются только рыбным и звериным промыслами.

На пространстве между селениями Никольским и Лиственичным Ангара выходит из великого своего водоема, Байкала, перекатываясь через каменные вершины высочайшей подводной горы, соединяющей береговые противоположные горы между собою. Ангарское жерло содержит в себе около двух верст в ширину, но судовой ход лежит на протяжении не более 10 сажень, при глубине достаточной для пропуска больших судов: это подводное ущелье, в 20 сажнях от правого берега, называется *Береговыми воротами*. На половине переката вод выдалась из воды острая гранитная вершина, называемая *Шаманским камнем*, вышиною до двух сажней над поверхностью реки и около семи сажень в окружности. Чайки убелили сей камень, оставляя на нем следы своего пребывания, а монголы избрали его священным местом для поклонения духу, охранителю сих мест.

Ангара при выходе своем из Байкала течет с таким стремлением, что на тридцать верст от устья никогда не покры-

вається льдом. Продовження морестава подле байкальських льдин в сем месте, вероятно, по мелководью, бывает необыкновенное множество диких уток. Уверяю, что поверхность Байкала 69-ю сажнями выше поверхности Ангары, протекающей подле Иркутска, что можно усмотреть из самого местоположения. Иркутск расположен на небольшом мысу, образующем подошву гор, которые от южной городской заставы продолжаютя до *самого* Байкала, постепенно возвышаясь, почему некоторые не без основания опасаются, что сей город может со временем сделаться жертвою Байкала, если сильный удар землетрясения осадит каменное русло ангарского жерла.

Байкал, по монгольски *Байгал*, есть собственное имя, данное сему озеру монголами, первобытными обитателями его окрестностей. Китайцы, по их истории, еще в 119 году до Р. Х. видели Байкал с Боргойского хребта, и вероятно, соглашая созвучность его имени с местоположением, в отношении к своему отечеству, назвали сие озеро *Бэй Хай*, что значит Северное море. Жители восточной Сибири наименовали Байкал морем, единственно по его обширности, но он не имеет ни одного из качеств, свойственных морям. Вода в нем пресная, светлая, весьма холодная. Периодических приливов и отливов, также стремления вод в одну которую либо сторону, никогда в нем не бывает. В Байкале находятся две только вещи, общие ему с морями: тюлени, которых здесь называют нерпами и бодяга, которую в Иркутске называют

морскую губкою. Она растет в Байкале по камням, на глубине трех и четырех сажень, и в бурную погоду прибивается к берегам.

Происхождение Байкала приписывают подземному огню. В самом деле, если посмотреть на высочайшие береговые горы, опускающиеся в глубину озера в полуразрушенном виде, если обратить внимание на чрезвычайную неровность дна его, на острые каменистые вершины с деревьями и мхами, показывающиеся в воде при значительном отдалении от берегов, и особенно, если представить себе 150 саженную глубину подле той самой подводной горы, через которую из него выходит Ангара, то нельзя не убедиться, что некогда, во времена незапамятные, сильное землетрясение произвело провал, составляющий водоем Байкала.

Землетрясения здесь хотя не очень сильны, но ежегодно случаются, по направлению от Камчатки на юго-запад.

Байкал преизобилует рыбою. Водятся в нем осетры, таймени, ленки, щуки, налимы, хариузы, сиги, окуни, и в большом количестве омули, названные так от монгольского слова: омоли. Они принадлежат к роду сельдей и разделяются на три вида: первый вид составляют омули бугульдейские, длиною в четверть. Они зимою во множестве подходят к западному берегу Байкала, против острова Ольхона, где и ловят их неводами подо льдом. Второго вида суть смешанные омули, так названные мною потому, что руно их состоит из рыб разной величины, от двух вершков до аршина. В июле во

множестве приваливают они к восточному берегу Байкала, простирающемуся версте на сто от реки Турки на запад. Тепло сих омулей чрезвычайно нежно, бело, жирно и вкусом не уступает лучшей белой рыбице. Кажется, что вид сих омулей еще неизвестен естествоиспытателям.

Третий вид составляют обыкновенные шестивершковые омули, идущие в августе в Селенгу, а в сентябре в Прорву близ Посольского монастыря. Последние еще называются котцовыми, потому что ловят их не неводами, а перегородками, из коих верхняя бывает глухая, а нижняя с узкими отверстиями внутрь. Лов Селенгинских омулей был велик в сравнении с котцовым, но с недавнего времени много уменьшился против прежнего. Такие же омули, и в одно время с ловом Селенгинским, еще входят в реки Баргузин и Верхнюю Ангару, и также в большом количестве, но по отдаленности сих мест и неудобности плавания к ним, долго не пользовались ими. Ныне лов омулей в устьях помянутых рек равняется Селенгинскому.

Байкал, по геометрическому измерению, произведенному в 1782–1806 годах, по зимнему пути, имеет от устья верхней Ангары до Култука 585, а окружность его по берегам содержит 1,865 верст. Самая большая ширина его, от устья Большого Онгорена до устья Баргузина, простирается до ста, а самое узкое место, от устьев Селенги к западу до устья Малой Бугулдеихи, до 30 верст. (См. описание Байкала в Новейших повествованиях о восточной Сибири, Семинского).

Но берега Байкала и до сего времени еще так мало заселены, что на двухтысячное почти протяжении находится несколько деревушек.

Г. Пассек, в первой части очерков России, в статье: Положение гор в России, на стр. 22 пишет: «Оно, т. е. озеро Байкал, составляет провал слишком в 50 верст шириною и более 700 верст в длину. Вода в нем вкусна и так чиста, что на глубине *нескольких сот сажень* (никто не мешает) видны дно и остатки лесов, которые росли и погибли, быть может, за несколько тысячелетий до нашего времени. Оно, не смотря на пресную воду, имеет свои приливы и отливы. В нем постоянно водятся тюлени и рыбы, свойственные морской воде». Во второй же части Очерков России, в статье: Поездка из Иркутска в Кяхту, вот что сказано о Байкале: «Горы покрыты первобытным снегом и среди них лежит Байкал, как огромная котловина, на 1,000 верст (вместо 700) в длину и от сорока до полутораста (вместо 50) в ширину». Первая из приведенных статей содержит несколько погрешностей, но еще извинительных, а вторая наполнена непростительными промахами, происшедшими, вероятно, от поспешности прославить себя в литературном мире.

На рейде перед Лиственничным стояли два казенные судна, определенные для перевоза путников, едущих по подорожным. Небо было пасмурно, при крепком северозападном ветре, который впрочем был недостаточен для больших судов. Я не имел терпения сидеть на пустом берегу, поставил брич-

ку в большую рыбацью лодку, привозившую осетров в Иркутск, и в 11 часов утра отправился в путь, прямо в Селенгу. Рыбачьи лодки считаются удобнейшими для скорой переправы через Байкал, потому что при безветрии могут идти на веслах, а при сильном волнении не столько подвержены качке, как большие суда.

По мере нашего отдаления от берега разительнее развевалась перед нами картина окрестных видов. Вскоре показалось солнце и представило красоты их в полном блеске. Лесистые горы непрерывно тянутся по северному берегу Байкала, и чем далее на северо-восток, тем становятся выше. Темнозеленая хвоя оттепляет вершины их одну от другой в разных направлениях. В туманной дали юго-востока гольцы¹ выходили из волн морских по всей своей огромно-

¹ В Сибири *гольцами* называют высокие, безлесные, каменные горы. Байкальские гольцы большую часть года покрыты снегом, тянутся от Култук по берегу Байкала на северо-восток и лежат гладкими грядами, упирающимися в помянутое озеро. Г. Семивский, но общему понятию сибиряков, назвал байкальские гольцы *Химар-дабаном*. Здесь к стати заметить, что по кругоморской дороге из Кяхты в Иркутск исподволь подойдете к подошве гор, называемых там *гольцом*. Подъем на сей голец лежит по речке Шибэтуй-гол на 18 верст. Вершина гольца представляет каменную углубленную площадь, имеющую около 10 верст в поперечнике. Сия площадь со всех почти сторон окружена каменными высотами, и центр ее, по видимому, некогда составлял жерло одного из величайших вулканов около Байкала. Голец по-монгольски называется *сардак*. Спуск с него к Иркутску лежит через ущелье Кунулейское, из которого поворачивают на юг в ущелье Понсомбойское, и снова по дороге устроенной зигзагами, поднимаются на голец Понсомбой. Спустившись с сего гольца до полугоры, надобно подниматься на Хамар-дабан, каменный оральный волок, имеющий около 3 верст длины и 2 версты, ширины; он составляет юго-восточную оконечность гольцов, идущих

сти. Северо-восточный берег еще был невидим и лазуревый небосклон сливался с темною поверхностью вод. О, что значат пейзажи славнейших художников в сравнении с подлинниками их в природе! Там удивляешься высокому искусству в подражании и ничего более не чувствуешь. Здесь, напротив, истаиваешь в невыразимых удовольствиях души и наконец весь исчезаешь в смиренном благоговении к невидимой некоей силе.

В два часа по полудни миновали мы Кадильное, а в пять и Голоустное. Сии два зимовья суть единственные селения на всем западном берегу Байкала, если только два дома с почтовым двором можно назвать селением. Перед закатом солнца ветер начал стихать и вскоре совершенно замер. Хозяин привязал руль и с своими работниками спокойно предался сну. В десяти верстах от берега якорей, по причине глубины, не бросают. Мая 28-го, в три часа утра, солнце еще скрывалось от нас за горами, когда первые лучи его уж разсыпались по их вершинам и золотыми очерками отражались в зеркальной влаге. В горных падах медленно образовывались туманы. Они густели, темнели, развертывались и наконец нача-

от Сардака, общей матки их, и от такого положения получил название, ибо на монгольском языке *хамар* значит концы у лука, а *Оибин* гора. Русские под Хамар-дабаном понимают всю цепь гольцов и до сего времени не могли приметить сей погрешности. Через 50 лет, предполагать надобно, откроются исторические о сих местах сведения на каком-либо азиатском языке. Тогда возникнут жаркие споры, и русские, при своем заблуждении, как люди просвещенные, не преминут одержать верх.

ли отделяться от гор целыми купами облаков. Во все утро царствовала глубокая тишина. Наконец гладкая поверхность Байкала начала рябеть и вскоре направление облаков сделалось однообразным к северо-востоку. Мы снова пустились в путь по ветру попутному.

По мере того, как белеющие гольцы тонули в синеве юго-востока в отдаленности северо-востока открывались новые горы: то были Хаимские гольцы, которые почти за двести верст видимы были из-за других гор, оспаривая первенство у Сардакских гольцов. Гранитная плоскость их, покрытая вечными снегами, представляла белейший венец, лежавший на темно-хвойной сливной макушке прочих гор. Бесподобно величественная картина!

В три часа по полудни пронеслись над западным берегом небольшие дождевые тучи, и вслед за ними по темнозеленой плоскости вершин древесных образовались ряды белоснежных холмов. Это были новые облака, еще в младенчестве своем. В пять часов ужасная буря ринулась с гор на море, и я еще в первый раз увидел, как ветер со свистом свертывал воду и перебрасывал ее через огромные валы. Но в то самое время мы успели войти в устье Селенги, а на другой день (29-го), в семь часов утра, пришли в Чертовку, небольшое селение, лежащее на левом берегу Селенги, в 20-ти верстах от ее устья. Сие селение тем достопримечательно, что в августе собирается сюда множество народа для засола омулей, промышляемых, как в самой Селенге, так и в устьях ее.

Устье Селенги разделяется на пять больших рукавов и занимает обширную равнину, содержащую в себе около 70 верст в длину и столько же в ширину. Сия равнина нечувствительно возвышется от моря до самых восточных гор, вся состоит из наносного ила, и есть ничего иного, как произведение самой Селенги. Во времена, неизвестные самым преданиям, сии горы служили восточным пределом Байкала. Селенга, увлекая быстрым течением землю, отторгаемую рыхлых ее берегов, и слагая сию ношу при впадении в Байкал, медленно образовывала помянутую равнину. Таким образом и ныне продолжает она ее увеличивать, ибо, по уверению здешних старожилов, в течение последних тридцати лет образовалось около пяти верст материка, который едва отделяется от поверхности воды, и кроме немногих трав, тростника и тальника еще ничего не произрастает. Подводные мели, могущие в последствии образовать новый материк, простираются уже далеко в море и отличаются от глубины глинистым цветом воды. Сие медленное, но непрерывно продолжаемое действие Селенги разделит некогда Байкал на два водоема, и река, достигнув западного берега, оставит здесь небольшой пролив для протока вод из северного Байкала в южный. Ныне ширина Байкала в сем месте не имеет и 30-ти верст. Природа открыто и вместе таинственно действует в изменении своих образов. Видим, что травы растут, но не можем посмотреть, как они постепенно увеличиваются. Замечаем, что моря отступают от одних берегов к другим, но не можем при-

метить, как сие отступление совершается.

Проезд к Туркинским горячим водам

В двенадцать часов утра, оставя Чертовку, я отправился в дальнейший путь. Дорога через станции Кабанскую и Таракановскую лежит долиною, пересекаемую небольшими возвышениями и перелесками. Впереди их с трех сторон синелись горы, покрытые темным хвойником. Селенга извивается около подошвы их, протекая в талинной тени. Прелести юной весны только что начали разворачиваться по нежной зелени у лугов.

За 10-ть верст до Ильинской слободы находится на берегу Селенги Троицкий заштатный монастырь. Церковь в нем каменная, недавно построенная старанием нынешнего настоятеля; ограда ветхая, деревянная, с такими же башенками по углам. Он остаток тех острожных зданий, в коих некогда казаки укреплялись при покорении сих земель Российской державе. Отсюда до Ильинской дорога лежит ровным лугом.

В шесть часов утра оставя Ильинскую станцию, я проехал девять верст лугом до переправы на правый берег Селенги. Отселе в верх, до самой границы с Монголиею, сия река усеяна островами, которые, по рыхлости берегов почвы, она образует и уничтожает по своему произволению. Недавно в сих окрестностях смыло водою остров, под которым лежало

большое плоскодонное судно.

По переправе через Селенгу дорога поворачивает в горную долину на северо-восток вверх по речке Итанце. По берегам ее лежат небольшие, но частые селения, по близости коих паслись стада, а за паствами пестрелись тучные луга. По горным отлогостям зеленели полосы бархатных озимей, а подле них желтели ряды прошлогодней соломы на корню, или чернели отдыхающие залежи².

Такая пестрота забайкальского земледелия есть необходимое последствие климата и обстоятельств. До завоевания ее обитали здесь монголы, которые, по удобности для скотоводства более кочевали в близости к воде. По сей причине берега Селенги и речек, впадающих в нее, представляют собою голые степи, а горы доселе остаются покрыты дремучим лесом. Русские поселяне первые начали здесь заниматься земледелием, и по собственным опытам узнали, что в горных долинах весною сильные ветры выдувают посеянные зерна, а летом рачные иней побивают хлеб еще незрелый; по сей причине стали избирать под земледелие места возвышенные. Каждый вновь поселившийся сам для себя разчищает землю, и как почва здесь вообще рыхла и не требует навоза, то каждый делит свое поле на две части, из коих одну засеивает, смотря по доброте почвы, от двух до пяти лет сряду, а потом оставляет на несколько лет для отдыха и засеивает другую: вот почему здесь невозможно ввести трехпольного

² Пашни, оставленные на несколько лет для отдыха земли.

разделения полей.

Переезды Корымский и Турулевский еще недавно населены и на всех сельских занятиях видна юность домоводства. От Турулевки далее дорога лежит дремучим лесом, склоняясь по отлогости хребтов на северо-запад до Хаима, на левом берегу коего построен почтовый двор, в тридцати верстах от впадения сей реки в Байкал. Таков же точно и переезд Гремячинский, также состоящий из одного почтового двора. Дорога на сих двух переездах имеет большую покатость от подошвы Хаимских гольцов³ до Байкала, почему и реки, выходящие из сих гольцов, текут чрезвычайно стремительно. Следующий переезд весь лежит по самому берегу Байкала до реки Турки. Переправясь через сию реку при самом ее устье, вступаете в Туркнское селение, состоящее из одного почтового двора и шести обывательских; отселе останется девять верст до горячих вод, названных по речке Туркинскими.

Пространство от Турулевки до Турки представляет пустыню, в которой одна только дорога показывает следы труда человеческого, а все прочее напоминает дикость первобытных времен. Употребите усилие достигнуть со мною вершин Хаима и с высоты его окиньте взором окрестность во все четыре стороны: вам представляется горы за горами, одни других выше, одни других темнее, одетые дремучими непрерывными лесами. Отдаленные гольцы кое-где прерывают сие

³ Мы уже сказали, что в Сибири гольцами называют высокие горы, коих вершины состоят из каменных громад, не имеющих ни травы, ни дерева.

единообразие, белея на мрачных покатах, образуемых сливными вершинами деревьев. Сия беспредельная пустота, сие повсеместное безмолвие нечувствительно увлекают воображение до первых времен мира, и после кратковременного мечтания погружают душу в какое-то самозабвение.

Здесь природа, как будто сохранила свою первобытную девственность. Но я должен был расстаться с любимую детскою мыслью: увидеть огромные древние деревья, современные возрождению нашего мира. Кедр и сосна, лиственница и ель находятся под общими законами природы. Деревя также имеют юность и возмужалость, старость и кончину. Отжившие свой век на высоких местах, перед смертью начинают сохнуть с вершин; растущие на низких местах, чахлы и маловетвисты; мох высасывает из них соки и они умирают преждевременно. Здесь на отвесных покатосях высочайших каменных громад лежат миллионы кедров и елей, упавших с обрушившимися скалами или опровергнутых ураганами; подле них уже начинают возникать новые поколения. После ураганов, лесные пожары составляют второй бич для лесов. На земляной почве огонь съедает только сухую траву и хворост, не вредя деревьям, а на каменном грунте, где корни лесин разстилаются по поверхности, он истребляет обширные леса. Дерево с обгоревшим корнем лишается органов к принятию влаги и засыхает.

Прежде узкая тропа, проложенная зверями по направлению горных падей через болота и пески, составляла един-

ственный проход через сию пустыню. Сколько трудностей переносили путешественники! Сколько скота погибало под тяжестью вьюков! Губернатор Трескин первый устроил нынешнюю большую дорогу, сократив ее почти на 80 верст против прежней. На устройство сей дороги употреблено было два лета; весь край Забайкальский участвовал в трудах и издержках. В то время Трескин был предметом всеобщей ненависти, а теперь благословляют его память те самые, кто когда осыпал его проклятиями, стоя с топором на горе или с заступом в болоте. От теплиц далее к Баргузину еще нет тележной дороги, а ездят верхом такими тропами, по которым и пешему ходить трудно. Сказывают, что уже начертано было предположение провести большую дорогу до самого Баргузина, но вскоре по отбытии Трескина открылись причины, которые воспрепятствовали привести его в исполнение. Не принимая на себя выдавать за истину все услышанное мною по сему предмету, думаю, что для умножения народонаселения в сей стране со временем должно провести тележную дорогу до Баргузина, потому что Баргузинский край все потребности жизненные (кроме рыбы) получает из Верхнеудинска сухим путем. Теперь я хочу познакомить вас с местностью.

Туркинские горячие воды находятся в 1½ верстах от Байкала на восток, в логу, посреди обширной долины. Строение, известное под названием «теplic», лежит на южном возвышении сего лога и состоит из длинного корпуса, с шестью нумерами для пребывания пользующихся водами. В каждом

номере по две кровати, а по нужде могут поместиться человек шесть. Вдоль всего здания теплый коридор, на западном конце коего особо пристроены комнаты для доктора, а на восточном отхожие места. Из сего коридора идет просторный теплый сход в отделение с купальнями, которое построено в самом логу из лиственничного (негниющего) дерева. В нем устроены четыре купальни четырехугольные, пространством в три с половиною аршина и в один глубину, каждая с продушиной в кровле для выпуска испарений. При каждой купальне теплая комната с двумя кроватями. Против сего корпуса на юг, к западному его концу, находится здание для надзирателя, к восточному другое для лекарского помощника, а подле сего строения кухня. Коридоры и комнаты в теплицах содержатся в отличной чистоте, для соблюдения которой посетители подчиняются некоторым правилам. Сажень через сто ниже купален построено, в 1831 году, особое здание для казенных людей и черни. Ныне Кяхтинское купечество пожертвовало до 7,000 рублей, чтобы по северную сторону лога построить новый корпус для помещения посетителей. Когда это желание будет исполнено, то новое здание, обращенное лицом к полудню, а с севера окруженное опушкою леса, по высоте своего местоположения будет составлять прекрасный вид. Лог от вершины холодных ключей до самых теплиц, хотя и обнесен сельскою загородкою, но относительно чистоты оставлен в пренебрежении. В течение трех лет, при самых малых трудах, можно бы превратить по-

катые уступы его и приятное гульбище.

Для безопасности и порядка находится при теплицах казначий караул; для услуг и присмотра за больными определено шесть человек служителей, обязанность коих состоит в отопливании комнат и приготовлении ванн. Сии служители избираются из ссыльнокаторжных, но ведут себя так хорошо, что живущие в номерах, уходя в купальни, или прогуливаться, по большей части оставляют свои комнаты незапертыми и никогда не бывает пропаж, если сами посетители не подадут кому-либо из посторонних повода к тому.

Главный ключ серных минеральных вод находится в 130 сажнях выше теплиц. На левой стороне лога углублен он около аршина в серный камень, из которого бьет несколькими отверстиями, и покрыт небольшою деревянною беседкою. Вода в купальни проведена крытым деревянным жолобом. Она содержит зимою 41° , а летом 42° по Реом., почему для умерения жара подведена к купальням холодная вода, из ключей, лежащих в том же логу. Главный ключ холодной воды выходит несколькими сажнями выше горячего, на противоположной стороне лога; отсюда вниз почти по всему правому берегу просекают холодные ключи. В самом логу, как и в купальнях, со дна, покрытого толстым слоем песка, прорываются ключи горячей воды, из чего заключают, что масса серной печенки лежит во всю длину сего лога, но сверху покрыта толстым слоем тины, по которой перебирается вода холодных ключей. Далее, по дороге к Баргузину, еще в

нескольких местах находятся горячие ключи, но по неудобности дороги ни кем не посещаются.

О врачебной силе Туркинских вод и внутреннем и наружном употреблении их, равным образом и о способах употребления, обстоятельно изложено в книжке, изданной в 1830 году Инспектором по медицинской части Восточной Сибири, коллежским советником Эрнетом, под заглавием: *Инструкция или руководство для врачей, находящихся при Туркинских минеральных водах*. В сей книжке помещено и химическое разложение вод, учиненное членом Академии наук, доктором Гессе.

Туркинская горячеводская долина, как и окрестные горы, были покрыты дремучим лесом, но в 1828 году лесной пожар опустошил сию долину с частию окрестных гор. Ныне она вся завалена обгоревшими лесинами и глухо обросла кустарными растениями. Здешние леса состоят из сосны, кедра, лиственницы, ели, пихты, березы и осины. Из кустарных растений много багульника, раkitника, ольхи, кизильника, таволги, бузины, шиповника, боярышника, розмарина, и жимолости с темноголубыми ягодами.

Из ягод растут рябина, черемуха, смородина, черника, голубица, брусника, шикша, морошка, княженика и земляника. Здесь рождаются всякие грибы, свойственные хвойным лесам. В тайчах и по каменным вершинам гор водятся лоси, зубры, медведи, олени и белки. Лисиц и соболей мало. По берегам Байкала и речкам, впадающим в него, ловят множе-

ство налимов, сигов и омулей; изредка попадаются таймени и осетры. Здешние налимы считаются лучшими по всему Байкалу, а омули ловятся весом от трех до двадцати фунтов и вкусом превосходят сигов. Для прогулки больных есть несколько тропинок на юг и на восток к горам и одна на север, составляющая большую дорогу в Баргузин, которая впрочем корниста и болотиста. С вершин высоких гор представляются величественные виды во все стороны, но всход на них, по причине топкости места и густоты кустарников, чрезвычайно труден. Лучшая и обыкновенная прогулка по большой дороге к берегу Байкала, откуда представляются взорам поразительнейшие картины. В сорока верстах от берега на северо-запад, расстилается сумрачный Ольхон, как огромное морское животное, поднявшееся на поверхность вод. Высочайшие утесы его, кажется, перед вашими глазами опускаются в море. Но более всего поразителен ужасный Онгорен, на вершинах коего вечные снега издали представляют купы облаков, как будто покоящихся на высочайшем престоле, взгроможденном из мрачных гранитных скал⁴. Сей картины, отстоящей слишком на сто верст от берега к северо-западу, невозможно изобразить во всем ее величестве.

Судя по малолютству местечка и отдаленности его от других селений, содержание здесь очень недорого. От местных

⁴ В таком виде он рисовался пред мною в 1830 г., но в 1837 г., во вторую мою бытность на горячих водах, верх гор во все лето одет был снегом от вершин до половины их, на необозримое протяжение.

жителей можно получать яйцо, молоко и коровье масло, а кур, баранов и телят покупают не ближе, как за полтора ста верст отсюда. Только препровождение времени сопряжено с некоторою скукою, особенно осенью и зимою, когда весьма мало бывает посетителей. Большая дорога из Иркутска в Баргузин лежит подле ворот Туркинских теплиц, и хотя предписано от начальства, чтобы почта, следующая из Иркутска в Баргузин и обратно, останавливалась для раздачи и приема писем и посылок, но это редко случается. Ныне посетители платят за комнату по двадцати пяти рублей в месяц с особы. Можно бы надбавить еще рублей по пять и на сию сумму выписывать ведомости и журналы для общей пользы посетителей. Нет сомнений, что все будут довольны таким учреждением. По южную сторону теплиц находится небольшое селение, где в течение последних двадцати лет построено до двенадцати домиков. Живущие в них крестьяне и служители имеют изрядное скотоводство, но по малолюдству и недостатку сил не успели еще развести хороших огородов, хотя здесь капуста, свекла, редька, морковь, и особенно картофель, родятся хорошо. Даже не имеют они сенокосов, не смотря на то, что по берегу Байкала, от теплиц до Турки, находятся превосходные луга, требующие только небольшой очистки от валежника. Говорят, что заводили было здесь земледелие, но опыты посевов были неудачны, что и вероятно, ибо с трех сторон горы, покрытые дремучими лесами, а с четвертой Байкал, долго поддерживают

здесь холод. Снега лежат до Николина дня, а иней начинают падать с Ильина дня. Однакож, чтобы здесь производились опыты земледелия что-то сомнительно, ибо в окрестностях вовсе неприметно, чтобы начинали где-нибудь распахивать землю. Здешние жители получают достаточное содержание от рыбных и звериных промыслов. Осенью, во время реко-става, каждый дом добывает в Турке от тридцати до шести-десяти пудов налимов, которых продают в Верхнеудинске, а оттуда берут хлеб и другие вещи, нужные в домашнем бы-ту. Сверх того промышляют здесь белку, соболей, лисиц, а также сохатых (название лося в Восточной Сибири), оленей и козуль, коих мясо употребляют в пищу. Все сии выгоды достаточно заменяют земледелие и поддерживают коче-вую беспечность, свойственную большей части северных си-биряков. Даже летом у себя не занимаются они рыбным про-мыслом, а предоставляют его бурятам, приезжающим сюда с острова Ольхона. Впрочем свежая рыба здесь так дешева, что сиг, в два и три фунта весом, стоит не более пятнадцати копеек. Буряты, разрезывая сырую рыбу, сушат ее на солнце, а мелкую варят, и очистив от костей, также сушат. Первою называют они *юколою*, а последнюю *порсою*. Оба сорта до-вольно вкусны, но только приготавливаются без соли, за недо-статком ее в северных пустынях Верхнеудинского округа.

1830, 1841